

США МЕ^ДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

ДОКЛАДЫ

КОНЦЕПЦИЯ ФРОНТИРА Ф.Дж. ТЕРНЕРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В XX—XXI ВВ.¹

В.П. Румянцев

В докладе анализируется трансформация концепции фронта Ф.Дж. Тернера в истории внешней политики США. «Классический» фронт США был закрыт в конце XIX в. с освоением пустующих земель американского Запада, но его история на этом не закончилась. Можно сказать, что с континентального уровня американский фронт сместился на мировой уровень, выйдя за пределы Соединенных Штатов, сохраняя при этом мифологию и образы «классического» фронта.

Ключевые слова: фронт, внешняя политика США, Ф.Дж. Тернер

This paper analyzes the transformation of Frederick Jackson Turner's frontier concept in the history of the US foreign policy. «Classic» US frontier has been closed in the late XIX century with the vacant land development of the American West, but its story has not ended there. We can say that the American frontier has shifted from a continental level to a global one, it has exceeded the bounds of the United States, but maintained the mythology and images of the «classical» frontier.

Kew words: frontier, the US foreign policy, Frederick Jackson Turner

В 1893 г. профессор из Университета штата Висконсин, Ф.Дж. Тернер прочитал на заседании Американской исторической

¹ Данная статья написана на основе дополненного и обновленного материала, представленного в работе «"Новый фронт" администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961—1963 гг.)». Томск, 2015.

ассоциации в Чикаго доклад, озаглавленный им «Значение фронта в американской истории». Доклад был основан на статье, опубликованной в провинциальном научном журнале годом ранее. Теперь он предстал на суд широкой общественности. Во вступительной части доклада говорилось: «Существование значительной территории свободных земель, ее постоянное отступление и продвижение американских поселений на запад - вот объяснение развития Америки»². Фронт понимался Тернером как подвижная граница между территорией, освоенной жителями североамериканских колоний/штатов, и землями индейцев - граница, постоянно смещающаяся в сторону тихоокеанского побережья, «место контакта дикости и цивилизации»³.

Спустя пять лет после чикагского доклада Тернера США продолжили расширение подконтрольной им территории. В 1898 г. состоялась американо-испанская война, в результате которой под властью Соединенных Штатов оказались Филиппины, Гуам, Пуэрто-Рико. В зависимость от Вашингтона попала Куба. Любопытно, что для военнослужащих США, сражавшихся на Филиппинах, было характерно сравнивать свои военные будни с обстановкой фронта, где «ковбои» противостоят «индейцам»⁴. Приобретение новых территорий в Азиатско-Тихоокеанском регионе вступало в противоречие с доктриной Монро, ограничивавшей сферу влияния США американскими континентами. Но зато никакого противоречия не видел Ф.Дж. Тернер. Он назвал захват Филиппин и Гуама «исторической экспансией на земли старой Испанской империи <...>, логическим результатом похода страны к Тихому океану, результатом усилий, предпринимавшихся в ходе оккупации свободных земель и эксплуатации ресурсов Запада»⁵.

Президент США У. Маккинли отход от традиций американской внешней политики объяснил следующим образом: «мы не можем предоставить филиппинцев самим себе - они явно не готовы к независимости, и в этом случае там вскоре воцарилась бы анархия, худшая, чем во времена господства Испании; таким образом, нам не остается ничего другого, как остаться там для того, чтобы привить им христианские и демократические ценности и, таким образом, постепенно подготовить их к независимости»⁶. Тернеровская идея о контакте дикости и цивилизации нашла новое применение. Только теперь в роли «диких» народов выступили не североамериканские индейцы, а азиаты.

² Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории / Пер. с англ. М., 2009. С. 13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Carpenter R.H. America's Tragic Metaphor: Our Twentieth-Century Combatants as Frontiersmen // Quarterly Journal of Speech. 1990. Vol. 76. No 1. P. 4-5.

⁵ Тернер Ф.Дж. Указ. соч. С. 268.

⁶ Печатное В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 97-98.

У концепции фронта Ф.Дж. Тернера были сторонники среди высшего руководства США. Известно высказывание Т. Рузвельта о том, что «всему хорошему, что есть в Америке, она обязана фронтиру»⁷. Самый молодой глава Белого дома (он стал президентом в 42 года и 10 месяцев) нашел идеи Тернера настолько интересными и заслуживающими внимания, что даже вступил в переписку с американским историком, которую поддерживал весьма продолжительное время⁸. Несомненное влияние идеи Ф.Дж. Тернера оказали на другого президента США - В. Вильсона. Еще до того, как он возглавил Белый дом, Вильсон в своих научных трудах обращался к интерпретации американской истории. Тернер являлся непререкаемым авторитетом для Вильсона в его взглядах на историю США. «Все, что я когда-либо написал на эту тему, исходит от него», - признавал он. Вот так, например, выглядел взгляд Вильсона на экспансию американцев после 1896 г.: «Пространства собственного континента были уже заняты, их оставалось лишь цивилизовать; фронтиров для них больше не оставалось. Но эти новые фронтиры появились перед ними в Индии и на Дальнем Востоке»⁹. В. Вильсон был уверен, что после того, когда западная граница Соединенных Штатов утвердилась на Тихом океане, страна просто нуждалась в новых границах, в ареале великих океанских просторов¹⁰.

Идея расширения и трансформации американского фронта нашла продолжение в трудах другого влиятельного американского ученого - географа И. Боумана. Он был участником Парижской мирной конференции, директором Американского географического общества (в 1915-1935 гг.), президентом Университета Джонса Хопкинса (в 1935-1948 гг.), директором Совета по международным отношениям (в 1917-1950 гг.). Широкую известность приобрел труд Боумана «Новый мир», который госдепартамент разослал во все дипломатические представительства США. В этом труде отстаивалась необходимость отказа от американского изоляционизма. И. Боумен доказывал, что на смену территориальной экспансии пришла экономическая экспансия¹¹. Американцам не следует больше уповать на свое уникальное географическое положение, на защитный барьер в виде двух океанов. «Большие земельные пространства уже больше не являются гарантией безопасности. Их следует рассматривать как

⁷ *Carpenter R.H.* Op. cit. P. 2-3.

⁸ *Williams W.A.* The Frontier Thesis and American Foreign Policy // *Pacific Historical Review*. 1955. Vol. 24. No 4. P. 386.

⁹ Цит. по: *Ibid.* P. 388.

¹⁰ *Кузнецова Т.Ф., Уткин А.И.* История американской культуры. М., 2010. С. 185.

¹¹ *Smith N.* Bowman's New World and the Council on Foreign Relations // *Geographical Review*. 1986. Vol. 76. No 4. P. 439.

ресурс, подобно углю, железу и нефти, которые не могут находиться в инертном состоянии, а требуют развития в новых формах политического и общественного контроля», — настаивал Боумен¹².

Значительное влияние идеи Боумена оказали на президента Ф.Д. Рузвельта, который еще задолго до Второй мировой войны предупреждал американцев, что им «следовало бы знать об относительности «мировой географии» и о том, как технологии приводят к «аннигиляции пространства и времени»¹³. Во время избирательной президентской кампании 1932 г. Ф.Д. Рузвельт заявил на выступлении в Сан-Франциско: «Наш последний фронтир уже давно освоен. У нас нет больше предохранительного клапана в виде западных прерий <...>. Наша задача сейчас — это не поиск и эксплуатация природных ресурсов или непременно производство еще больше товаров. Наша задача — это аккуратное использование имеющихся в наших руках ресурсов и плантаций и приспособление внешних рынков для излишков нашего производства»¹⁴.

Таким образом, Рузвельт говорил о трансформации тернеровской концепции. Речь шла уже не о территориальных приобретениях — земель Соединенным Штатам хватало с избытком, — а о новых формах экспансии американского влияния: торговой, промышленной, культурной. В частности, особое звучание приобрела идея полезности распространения американского опыта в других частях света.

Одним из наиболее удачных начинаний правительства Ф.Д. Рузвельта стало развитие долины р. Теннесси — одного из наиболее отсталых регионов юга США. В 1933 г. была сформирована Администрация долины реки Теннесси (Tennessee Valley Authority — TVA), целью которой было осуществление грандиозного проекта создания цепочки гидротехнических сооружений многофункционального значения. Результатом деятельности TVA стало производство дешевой электроэнергии. Облик депрессивного края стал меняться, электричество дошло до самых отдаленных ферм, сельское хозяйство быстро электрифицировалось. Рядом с гидроузлами появились новые предприятия, работавшие на основе современных технологий¹⁵. Но смысл проекта был не только в этом. В деятельности TVA проявлялась демократия простых американцев, идущая от низов общества, с уровня, как говорят в Америке, «корней травы». Это была демократия

¹² *Bowmen I.* The New World: Problems in Political Geography. 4th ed. N.Y., 1928. P. 2.

¹³ *Merrill D.* The Truman Doctrine: Containing Communism and Modernity // *Presidential Studies Quarterly*. 2006. Vol. 36. No 1. P. 28.

¹⁴ *Williams W.A.* *Op. cit.* P. 389.

¹⁵ *Мальков В.Л.* «Социализм» по-американски: К истории создания Администрации долины реки Теннесси // *Современные утопии*. 2012. № 5. С. 67—68.

людей фронта, привыкших полагаться только на самих себя и своих соседей. Управление TVA было децентрализованным, не зависящим от федеральных и местных властей, с упором на самофинансирование. Путем взаимопомощи, самоорганизации инициаторы проекта развития долины р. Теннесси надеялись создать новую модель сбалансированных взаимоотношений крупного производства и свободного мелкого и среднего бизнеса¹⁶.

TVA стала моделью регионального развития и социально-экономического подъема для других регионов США, но довольно быстро ее опыт стал рассматриваться в качестве полезного инструмента во всем мире¹⁷. Председатель совета директоров TVA Д. Лилиенталь в 1944 г. написал книгу «Демократия на марше», в которой была развита идея демократии «корней травы». Концепция развития долины р. Теннесси рассматривалась им не просто как способ внедрения новых технологий в отдаленные регионы в целях их модернизации, но и как средство достижения и развития демократии в разных точках планеты. Власти США узрели в этой концепции мощный внешнеполитический инструмент. К 1945 г. около 50 тыс. экземпляров книги Д. Лилиентала были распространены Офисом военной информации только в одном Китае. Окружение председателя Национального правительства Китайской республики Чан Кайши обсуждало с американскими советниками планы создания по примеру АДТ Администрации долины реки Янцзы¹⁸.

Укрепление американских позиций в мире стало несомненным после Второй мировой войны. Фронт влияния США, выйдя в конце XIX в. в Азиатско-Тихоокеанский регион, в середине XX столетия был перемещен в Европу. Причем, как и в годы «классического фронта», его смещение сопровождалось боевой обстановкой. Сохранялась психология американских солдат, отправлявшихся за океан, как людей фронта. Аналогии с покорением «Дикого Запада» продолжались. Например, во время высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г. солдаты 82-й парашютно-десантной дивизии армии США сравнивали свои ощущения с тем, как могли чувствовать себя «пионеры, которые <...>, оказавшись на неизвестной земле, не зная ее языка и местных ориентиров, не ведая - какая опасность поджидает за следующим кустом или поворотом реки, веря только в себя и в оружие

¹⁶ Там же. С. 46.

¹⁷ *Segal H.* Environment: Down in the Valley: David Lilienthal's TVA: Democracy on the March // *The American Scholar.* 1995. Vol. 64. No 3. P. 423.

¹⁸ *Ekbladh D.* "Mr. TVA": Grass-Roots Development, David Lilienthal, and the Rise and Fall the Tennessee Valley Authority as a Symbol of U.S. Overseas Development, 1933-1973 // *Diplomatic History.* 2002. Vol. 26. No 3. P. 336, 346.

в своих руках, <...> продвигались вперед»¹⁹. Известный американский писатель Э. Хемингуэй, сопровождавший войска в качестве журналиста, позже написал рассказ о боях в Нормандии «Ограниченная цель», у которого было и другое название — «Индийская территория и армия белых». Рассказ, правда, остался неоконченным²⁰.

Средством укрепления американского влияния в Западной Европе стал план оказания масштабной экономической помощи в целях восстановления разрушенной войной экономики западноевропейских государств. Эта программа была названа «планом Маршалла», по имени государственного секретаря США, изложившего основные идеи программы во время выступления в Гарвардском университете в 1947 г. «План Маршалла» получил поддержку крупного американского бизнеса, увидевшего в нем способ укрепления собственных позиций в Западной Европе и недопущения усиления влияния СССР. Представитель влиятельного американского финансового дома Н. Рокфеллер напрямую связывал этот план с теорией Тернера, заявив в связи с выдвиганием «плана Маршалла»: «С закрытием нашего собственного фронта есть надежда на то, что в мире существуют и другие фронты»²¹.

Но, пожалуй, наиболее отчетливо влияние идей Ф. Дж. Тернера проявилось в другой инициативе администрации Г. Трумэна — доктрине, получившей имя 33-го президента США. В ней прозвучала мысль о распространении принципов американской демократии на весь мир. «Нет идеальных правительств. Одно из главных достоинств демократии, однако, состоит в том, что ее изъяны всегда находятся на виду, и при демократических процессах они могут быть исправлены. Я полагаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы. мы должны помочь в освобождении народов, чтобы они сами могли решать свою собственную судьбу», — заявил американский президент, выступая 12 марта 1947 г. перед конгрессом США²². Таким образом, перемещение фронта американского влияния в район Восточного Средиземноморья было увязано с вильсоновской идеей распространения демократии ради безопасности в мире.

Во время инаугурационной речи 20 января 1949 г. Г. Трумэн изложил еще одну идею укрепления позиций США в мире. Четвертым пунктом (отсюда и название — «Программа четвертого пункта») внешнеполитической концепции правительства была названа долгосрочная программа оказания технической помощи Соединенных Штатов странам

¹⁹ *Carpenter R.* Op. cit. P. 8.

²⁰ *Чертанов М.* Хемингуэй. М., 2010. С. 377.

²¹ *Williams W.A.* Op. cit. P. 394.

²² URL: www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=2189&st=&st1=

Азии, Африки и Латинской Америки. В их распоряжение предполагалось передать достижения научного и промышленного прогресса США для ускорения экономического и культурного развития этих стран, а в конечном счете - для их социальной стабильности.

Как и в случае с TVA, «Программа четвертого пункта» должна была помимо технического прогресса содействовать развитию гражданского общества в странах «третьего мира». Некоторые американские наблюдатели усматривали в ней миссионерское значение. Так, редакторы газеты «Чикаго Сан Таймс» заявляли, что эта программа «в первую очередь касается вопросов праведности и лишь во вторую - материальных затрат», цитируя Св. Матфея: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Евангелие от Матфея, 5:6). В редакционной заметке отмечалось, что «Программа четвертого пункта» может сработать во всем мире, если Соединенные Штаты сохранят верность тем принципам, которые сделали их великими²³. Эти принципы считались универсальными для всех народов.

Уроженец штата Миссури, откуда, как и из других штатов Центральных равнин, выдвигались в середине XIX в. переселенцы на запад, Г. Трумэн прекрасно понимал значение и место фронта в истории США. Подобно многим другим американским политикам, он не считал, что фронт - это нечто, принадлежащее прошлому. На праздновании «Дней фронта» в Шайе, штат Вайоминг, 9 мая 1950 г. президент Соединенных Штатов заявил: «Кое-кто считает, что американский фронт исчез навсегда, когда 48-й штат вошел в состав США. Это нонсенс. Мы живем по-прежнему в дни фронта. Наша страна никогда не перестанет укреплять свое богатство и силу. Никогда не прекратятся поиски новых горизонтов изобретений, технологии и производства < . > И сегодняшние фронты нуждаются в том же пионерском видении, в той же находчивости, той же храбрости, которые были продемонстрированы теми мужчинами и женщинами, бросившими вызов нашему *географическому фронту* [выделено мной. - В.Р.] столетие назад. Мы доказали в войне, что не растратили ни нашей силы, ни храбрости <...> Наш девиз - это не "удержать то, что имеем". Наши лозунги - это "рост", "экспансия", "прогресс"²⁴.

К теме фронта в это же время обращался другой видный представитель Соединенных Штатов - генерал Д. Макартур. Одиннадцатого апреля 1951 г. он был отправлен в отставку президентом Трумэном с поста командующего войсками ООН в Корее. Причиной послужили

²³ Ekblad D. Op. cit. P. 349.

²⁴ URL: <http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=741&st=American+Frontier&st1=>.

разногласия по вопросам ведения войны. Через несколько дней Д. Макартур выступил перед Конгрессом США. В своей речи он заявил: «Наш стратегический фронтир сдвинулся настолько, что уже охватывает весь Тихий океан, который стал гигантской преградой, защищающей нас до тех пор, пока мы удерживаем его. На самом деле, он является щитом, прикрывающим всех американцев и все свободные земли тихоокеанского региона»²⁵. Американский исследователь из Университета штата Джорджия С. Перри считает, что Д. Макартур сознательно обратился к теме фронта, чтобы предстать перед американской публикой в привычной и понятной для нее роли героя — покорителя жизненно важных для Америки пространств²⁶.

Абсолютизация собственного опыта и убежденность в возможности его трансплантации на другие регионы характеризовали инициативы американской дипломатии в первые годы «холодной войны». Так, Г. Трумэн, выступая перед курсантами Национального военного колледжа 19 февраля 1952 г., свел воедино «Программу четвертого пункта», опыт освоения долины р. Теннесси и концепцию фронта:

«Посредством Программы 4-го пункта, с помощью мер экономического развития мы делаем технический прогресс доступным для других народов <...> Я отправил одного инженера из TVA в долину Месопотамии для изучения рек Тигр и Евфрат. По возвращении он сообщил мне, что если бы эти реки эксплуатировались так же, как и река Теннесси, эта долина могла бы сделать роскошной жизнь 20 млн человек, а у нас, если бы все так и случилось, не было бы никаких проблем на Ближнем Востоке. Этот вид деятельности для нас естественен. Он близок к традиции добрососедства американского фронта. Но сегодня он приобретает новое значение. Большинство людей живет в так называемых "слаборазвитых районах". Эти люди полны решимости победить бедность, болезни и страдания. Мы можем показать им — как это сделать»²⁷.

²⁵ *Perry S. Douglas MacArthur as Frontier Hero: Converting Frontiers in MacArthur's Farewell to Congress // Southern Communication Journal. 2012. Vol. 77. No 4. P. 263.*

²⁶ *Ibid. P. 264—265.* С. Перри в своей статье, посвященной речи Д. Макарута перед американским Конгрессом, отмечает, что сильное влияние на прославленного генерала оказали взгляды его отца — Артура Макарута-мл. Он являлся профессиональным военным, участником Гражданской войны в США, воевавшим затем с индейцами, возглавляемыми легендарным вождем племени чирикауа-апачей Джеронимо. После американо-испанской войны 1898 г. А. Макартур служил в качестве генерал-губернатора Филиппин. Он являлся сторонником идеи, что Тихоокеанский регион представлял в начале XX в. для США то же, что в свое время земли к западу от Великих равнин для устремившихся туда белых переселенцев. См.: *Ibid. P. 269.*

²⁷ URL: <http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=2094&st=American+Frontier&st1=>

Судья Верховного суда США У. Дуглас тоже напрямую связывал концепцию демократии «от корней травы» Лилиентала с задачами сдерживания влияния СССР, заявляя в 1951 г.: «TVA может быть использована как один из инструментов, с помощью которого можно сбить волну коммунизма, которая сегодня угрожает поглотить Азию»²⁸.

Опираясь на опыт освоения долины р. Теннесси, Соединенные Штаты рассчитывали осуществить и проект долины р. Иордан. В 1953 г. президент Д. Эйзенхауэр назначил своим специальным представителем на Ближнем Востоке бывшего председателя Торговой палаты США Э. Джонстона. В его задачи входило обсуждение с представителями Израиля и некоторых арабских стран проекта совместного использования водных ресурсов р. Иордан. Реализация этого проекта должна была увеличить производство электроэнергии в Иордании и Сирии, дать арабским странам доступ к водным ресурсам Тивериадского озера, но главное - участие в совместном проекте должно было способствовать сближению позиций Израиля и арабских стран и поддержанию мира на линиях перемирия. Политический замысел миссии Джонстона заключался и в том, чтобы дать понять ближневосточным государствам, что перспективы их отношений с США, включая возможность получения американской экономической и военной помощи, будут зависеть от участия в «проекте долины реки Иордан»²⁹. Несмотря на нажим со стороны Вашингтона, добиться успеха Э. Джонстону не удалось. Его план так и не стал основой для мирных переговоров.

Чуть более успешным стало другое начинание США на Ближнем Востоке, также имевшее в своей основе опыт АДТ. В 1956 г. руководство Ирана пригласило Д. Лилиентала (к тому времени основавшего собственную Корпорацию развития и ресурсов) изучить возможности модернизации провинции Хузистан на юго-западе страны. Автор «Демократии на марше» предложил проект сооружения серии плотин, расположенных на реках провинции. Совокупная мощность гидроэнергетических объектов должна была составить 6 млн киловатт, для орошения станут доступны 2,5 млн акров земли, Иран сможет экспортировать электроэнергию в другие страны. Столетиями, писал Д. Лилиенталь в 1959 г., Хузистан был известен своим сахарным тростником, а теперь его там нет и в помине. Предложенный его корпорацией проект мог возродить производство этой сельскохозяйственной культуры³⁰.

²⁸ *Ekblad D.* Op. cit. P. 335.

²⁹ *Пелунась М.Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945-1956 гг.). Томск, 2003. С. 273-274.

³⁰ *Lilienthal D.* Enterprise in Iran: An Experiment in Economic Development // Foreign Affairs. 1959. Vol. 38. No 1. P. 137-138.

Присущая концепции фронта трактовка правомочности расширения «подвижной границы» на «ничейные», «дикие», «пустующие» земли превратилась в «доктрину Эйзенхауэра». В начале 1957 г. Д. Эйзенхауэр, переизбранный в должности президента США, выступил с программой американских действий на Ближнем и Среднем Востоке. Эта программа предусматривала оказание военной и экономической помощи странам региона и использование вооруженных сил США для борьбы с «международным коммунизмом». К провозглашению «доктрины Эйзенхауэра» приводила убежденность высшего руководства Соединенных Штатов в том, что на Ближнем и Среднем Востоке после Суэцкого кризиса 1956 г. образовался «вакуум силы», который будет заполнен Советским Союзом, если США не поторопятся заполнить его раньше³¹. В своем обращении к американской нации Д. Эйзенхауэр предусмотрительно про этот вакуум не упоминал, но на встрече с лидерами Конгресса 1 января 1957 г. конфиденциально заявил, что «существующий вакуум силы должен быть заполнен Соединенными Штатами, пока его не заполнит Россия»³². «Доктрина Эйзенхауэра», по сути, объявляла почти весь Ближний Средний Восток сферой американских национальных интересов, расширяя ближневосточный фронт США с Греции и Турции на прочие страны региона, за исключением Египта и Сирии, а также стран Персидского залива, находившихся под влиянием Великобритании.

Реалии Ближневосточного региона имели немало параллелей с историей североамериканского фронта. Это подметил сенатор Дж.Ф. Кеннеди на 50-летнем юбилее сионистской организации «Бней Цион» в 1958 г. История Соединенных Штатов и история Израиля имели общие черты, доказывал массачусетский политик. «В нашей стране на протяжении большей части XIX века периодически возникали заявления, что Средняя Америка и ее прерии, лежащие за 100-й параллелью³³, никогда не будут заселены и разработаны. — говорил Дж.Ф. Кеннеди. — Непогодородность этих прерий и их неумолимое сопротивление влиянию цивилизации и появлению поселений [колонистов] интересовали многих писателей, таких как Фрэнсис Паркмен в его "Орегонской тропе" или Вашингтон Ирвинг в его "Астории"... Но на этих великих американских прериях, как и десятилетия спустя на великих палестинских горах и равнинах стойкие жители узнали истинность поговорки: "дождь следует

³¹ *Yaqub S.* Containing Arab Nationalism: The Eisenhower Doctrine and the Middle East. Chapel Hill and L., 2004. P. 1.

³² *Hahn P.* Securing the Middle East: The Eisenhower Doctrine of 1957 // *Presidential Studies Quarterly*. 2006. Vol. 36. No 1. P. 39—40.

³³ Очевидно, имелся в виду 100-й меридиан, а не параллель.

за плугом"³⁴. И точно так же как и наш [американский. - В.Р.] Запад служит опорой прогрессу перед лицом вызовов со стороны депрессий в сельском хозяйстве, неурожаяв, трудностей с получением кредитов, засухой и т.д., Израиль тоже вынужден выживать на узкой полосе земли, при наличии постоянной угрозы извне и враждебности»³⁵.

Видимо, не случайным было то, что когда Дж.Ф. Кеннеди выдвинул свою кандидатуру для участия в президентских выборах 1960 г., его команда предложила сделать главной темой предвыборной программы идею «Нового фронта». Под этим термином понимались новые вызовы, стоявшие перед Америкой, новые вехи, которых предстояло достичь, новые проблемы, которые надо было решить, и новые подходы к решению уже существовавших проблем. И хотя сам Кеннеди относился к звучному лозунгу своей избирательной кампании с изрядной долей иронии, были люди в его окружении, которые напрямую связывали «Новый фронт» с классическим фронтом XIX в.

Специальный помощник 35-го президента США Х. Уоффорд-мл. из Йельской школы правоведения заявлял:

«Мы - народ с характером пионеров и с фронтом в крови <...> Но то, что наш географический фронт достиг своего завершения на тихоокеанском побережье, тормозит нас и мешает нам <...> Большинство новых фронтов находятся за морями, на южных континентах, и мы не знаем, как нам приспособить к реалиям XX века лозунг XIX века - "Вперед, молодежь, на Запад!"»³⁶

Одним из наиболее заметных отличий администрации Дж.Ф. Кеннеди от ее предшественников стало повышенное внимание к странам «третьего мира». Именно там - в джунглях Лаоса, Вьетнама и Конго, в горах Афганистана и Йемена, в пустынях Северной Африки, болотах Месопотамии шла решающая схватка «холодной войны», пресловутое сражение «за сердца и умы» народов развивающегося мира. Выиграть в этом сражении означало бы победить и в «холодной войне», считало окружение нового президента. Так что фронт американо-советского

³⁴ В конце XIX в. при освоении засушливых равнин Северной Америки считалось, что «дождь следует за плугом», т.е. от интенсивности труда на земле зависит и количество осадков, и таким образом жизнедеятельность человека влияет на климатические условия.

³⁵ Address by Senator John F. Kennedy (Dem., Mass.) at 50th Anniversary Dinner, Bnai Zion... February 9, 1958 // John F. Kennedy Library. Pre-Presidential Papers. Box 563. (Далее - JFKL.)

³⁶ Report on a New Frontier. March 11, 1961 // JFKL. President's Office Files. Box 6. 1961: WI-WY.

противостояния проходил теперь уже по всем странам Азии и Африки, а также Латинской Америки, не ограничиваясь лишь сопредельными с СССР территориями.

В битве за «сердца и умы» одним из главных врагов Америки стала она сама, считал Дж.Ф. Кеннеди. Мало что так вредило имиджу США в развивающемся мире, как нерешенные расовые и гражданские проблемы. О том, что Соединенным Штатам предстоит много поработать над собой, свидетельствовали неприятные инциденты, случавшиеся с послами молодых африканских государств в американской столице. Так, только что назначенному в Вашингтон дипломату из Сьерра-Леоне У. Фитцджеральду долгое время не удавалось снять дом в районе, где располагалось его посольство, но где проживало в основном белое население. Вдобавок ко всему чернокожего дипломата отказались обслуживать в одном вашингтонском ресторане. Аналогичный случай произошел со вторым секретарем посольства Нигерии, когда ему в ресторане принесли заказанный завтрак в бумажном пакете, посоветовав съесть его где-нибудь в другом месте «с другими ниггерами». Правительство Нигерии не оставило данный инцидент без внимания, заявив, что «этим позорным актом дискриминации Соединенные Штаты подрывают свое притязание на мировое лидерство»³⁷.

«Классический» фронтير напоминал о себе администрации Кеннеди. Серьезной проблемой для нового американского президента стала критика в его адрес со стороны радикальной части населения Соединенных Штатов, усматривавшей в поведении Кеннеди, особенно во время операции на Кубе в апреле 1961 г., отсутствие твердости и мужества. Характерно, что нападки на главу нации имели отсылку к модели поведения героев Дикого Запада, контрастировавших с рафинированными интеллектуалами Северо-Востока США. Точку зрения консервативно настроенных политиков выразил редактор газеты «Даллас Морнинг Ньюс» Т. Дили: «Вы и ваша администрация — просто кисейные барышни. Нам нужен настоящий мужчина, всадник на боевом коне, который возглавит нацию, а многие в Техасе и на Юго-Западе считают, что вы сидите не на коне, а на трехколесном велосипеде вашей дочери Каролины»³⁸. Тирада Т. Дили показывала, насколько актуальными оставались образы фронтiera XIX в. во времена «Нового фронтiera» во второй половине XX в.

Концепция фронтiera проявилась и в другой инициативе 35-го президента США — стратегии контрпартизанских действий. По инициа-

³⁷ *Maga T.* Battling the «Ugly American» at Home: The Special Protocol Service and the New Frontier, 1961—63 // *Diplomacy & Statecraft*. 1992. Vol. 3. No 1. P. 130.

³⁸ *Бринкли А.* Джон Фитцджеральд Кеннеди / Пер. с англ. М., 2013. С. 161.

тиве Дж.Ф. Кеннеди в американских вооруженных силах стали формироваться подразделения специального назначения, известные как «Зеленые береты». Бойцы этих спецподразделений стали своеобразной реинкарнацией героев фронта XIX в. - ковбоев, шерифов, охотников, следопытов. Именно так стала их изображать американская пресса³⁹. В разгар войны во Вьетнаме на американские экраны вышел фильм «Зеленые береты», главную роль в котором исполнил Дж. Уэйн - «король вестернов». Сын Уэйна - Майкл, являвшийся продюсером этого фильма, так характеризовал эту экранную постановку: «Мы не снимаем политический фильм, мы снимаем картину о компании правильных парней <...> Ковбои и индейцы <...> Американцы - это хорошие парни, вьетконговцы - плохие <...> Когда вы снимаете фильм, индейцы всегда будут плохими парнями»⁴⁰.

Вьетнамская война расколола молодых мужчин США на два лагеря - одни по военному призыву уезжали во Вьетнам, и часть их мечтала о подвигах в стиле Дж. Уэйна, другие отправлялись на антивоенные митинги, нередко одеваясь «под индейцев» - мокасины, повязки на головах, расшитые бисером «фенечки», раскуривая самокрутки с марихуаной, ставшем «трубками мира» поколения хиппи 1960-х гг.⁴¹ Первые, как показывает пример госсекретаря США Дж. Керри, нередко оказывались потом в лагере вторых. Но существовала и третья категория молодых американцев, у которых, как говорил вице-президент США в администрации Дж. Буша-мл., Р. Чейни, были тогда другие приоритеты. Именно эти американцы, не имевшие боевого опыта, не отличавшиеся пацифизмом, стали играть заметную роль в политике США начала XXI в. Американские журналисты даже дали им соответствующее прозвище - «ястребы-курицы» («chickenhawks»). Но, как утверждает американский писатель и публицист Т. Энгельхардт, на самом деле у них был военный опыт, они представляли собой категорию «экранных воинов». В отличие от своих сверстников, воевавших во Вьетнаме или публично выражавших гражданскую антивоенную позицию, они в своем «боевом опыте» никогда не покидали пределов кинотеатров, где американская война преимущественно победоносная, а индейцы или их современные прототипы падают под напором мощи вооруженных сил США⁴².

Поэтому никого не удивило, когда президент Дж. Буш-мл. после терактов 11 сентября 2001 г. заявил, обещая поймать «террориста № 1»

³⁹ Dorsey L.G. The Frontier Myth in Presidential Rhetoric: Theodore Roosevelt's Campaign for Conservation // Western Journal of Communication. 1995. Vol. 59. P. 2.

⁴⁰ Carpenter R.H. Op. cit. P. 12.

⁴¹ URL: <http://www.tomdispatch.com/post/50043/>.

⁴² Ibidem.

У. Бен Ладена: «Я хочу справедливости. Знаете, есть старый плакат времен [Дикого] Запада, который гласит: "Разыскивается живым или мертвым"». Его реплику подхватил Р. Чейни, который сказал в «техаской» манере своего патрона: «Я с удовольствием приму голову Бен Ладена на блюдо»⁴³. Потом будет много поступков президента Буша-мл. в стиле, который бывший начальник Генерального штаба Л. Уилкирсон назовет «ковбойзмом»: призывы «выследить» и «выкурить» иракских повстанцев, бравурное выступление на авианосце США в Персидском заливе в 2003 г. с заявлением о том, что «миссия выполнена», бесчисленные фото президента в ковбойской шляпе и т.п.⁴⁴.

Когда Соединенные Штаты начали в 2002—2003 г. военную операцию в Афганистане и Ираке, то небезопасную территорию простые солдаты, их командиры, штабные работники и журналисты называли «индейской землей»⁴⁵. Многочисленные реминисценции «Дикого Запада» стали регулярными темами в сообщениях из зон боевых действий в районе Двуречья. Вот, к примеру, свидетельство репортера «Фокс Ньюс» Б. Хеммера: «Вдали за рекой мы слышали вопль. Потом еще один. "Это словно ковбой и индейцы", — отозвался один морской пехотинец»⁴⁶.

Аналогии с индейскими войнами были постоянны в период войн с терроризмом, которые вели и ведут Соединенные Штаты в XXI в. Постоянный автор влиятельного издания «Атлантик мансли» Р. Каплан писал в 2004 г.: «Может быть, у номенклатуры наших либералов метафора краснокожих индейцев вызывает неприязнь, но армейские и морские офицеры с удовольствием ее используют, поскольку она точнее всего передает вызовы XXI века». Позже, уже в отдельной книге «Пехота империи» Р. Каплан развил свой тезис, доказывая, что «земля индейцев теперь повсюду: Колумбия, Монголия, Восточная Африка, Филиппины, Афганистан и, конечно, Ирак. Война с террором — это нечто иное, как усмирение фронта». Книга эта заинтересовала Дж. Буша-мл., который, как сообщала пресс-служба Белого дома, с интересом ознакомился с ней во время одного из своих отпусков⁴⁷.

⁴³ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/1340895/Bin-Laden-is-wanted-dead-or-alive-says-Bush.html>.

⁴⁴ URL: <http://www.tomdispatch.com/post/50043/>.

⁴⁵ Подробнее об этом см.: *Silliman S. The "Old West" in the Middle East: U.S. Military Metaphors in Real and Imagined Indian Country // American Anthropologist. 2008. Vol. 110. No 2. P. 237—247.*

⁴⁶ URL: <http://www.foxnews.com/story/2006/03/26/reporter-notebook-mdash-cowboys-and-indians/>.

⁴⁷ *Elliot M. Custerology: The Enduring Legacy of the Indian Wars and George Armstrong Custer. Chicago, 2008. P. 278—279.* Цитаты Р. Каплана приведены из этой же книги.

По мнению бывшего сотрудника госдепартамента США Дж. Брауна, ушедшего в отставку в знак протеста против начала войны в Ираке в 2003 г., Соединенные Штаты в XXI в. совершают те же ошибки, что и в XIX в., веря в превосходство американской «цивилизации» над примитивными народами, а их тактика в Ираке мало чем отличается от тактики сгона индейцев в резервации. Военные базы США создаются там, где можно контролировать добычу природных ресурсов. Местное же население под предлогом безопасности переселяется на другую территорию. То же самое можно сказать и о боевых действиях, методы которых переключаются с индейскими войнами: использование колоссального технического превосходства, заимствование тактических приемов противника, создание временных союзов по принципу «враг моего врага - мой друг», проявление жестокости в целях подавления воли врага к сопротивлению, использование пыток⁴⁸.

Подведем итоги. Одним из императивов действий Соединенных Штатов в мире являлась (и продолжает являться) убежденность в универсальности американских ценностей. Американская демократия родилась на фронтире, был уверен Ф.Дж. Тернер. Вывод этот далеко не бесспорный, но многие американские политики верят, что борьба за утверждение демократии происходит в основном на периферии зоны американского влияния, т.е. на линии фронта. Вера в свое право диктовать собственные правила на «пустующих землях», территориях, где образовался «вакуум силы», приводила к провозглашению сферой национальных интересов регионы, расположенные за тысячи километров от официальных границ США.

Для усиления легитимации американских действий в странах «третьего мира» Соединенные Штаты нередко прибегали к использованию мифологии фронта, эксплуатируя образы, ассоциировавшиеся с героями «Дикого Запада». Тем самым дополнительно достигалась устойчивость дихотомии «свой-чужой», укреплялась идентичность американцев, отправлявшихся в страны «третьего мира». Не случайно, что образы фронта моментально оживают, когда Соединенные Штаты начинают проводить боевые операции за океаном.

И наконец, специфическая черта американского фронта - это стремление ставить перед собой новые цели, обозначать новые жизненные ориентиры. Статичность воспринималась как враг Соединенных Штатов. Тернер заявлял: «Опрометчивым пророком станет тот, кто будет утверждать, что экспансионистский характер американской жизни к настоящему времени полностью исчез. Движение было ее доминантой, и <...> энергия Америки будет постоянно требовать более

⁴⁸ URL: <http://www.tomdispatch.com/post/50043/>.

широкого поля для своего приложения»⁴⁹. Мотив постоянного движения, непрекращающегося смещения фронта нашел свое отражение в неуклонном расширении сферы национальных интересов США. Теория фронта не является единственно возможной и единственно правильной в объяснении поведения Соединенных Штатов на международной арене. Непозволительным упрощением было бы сведение всего многообразия механизма американской внешней политики к поведению эдакого «мирового ковбоя». Но одним из «винтиков» этого механизма можно назвать и концепцию фронта, проявление которой не ослабевает с того самого момента, когда США завершили континентальную экспансию и вступили в борьбу за мировое лидерство.

⁴⁹ Тернер Ф.Дж. Указ. соч. С. 40.